

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-2-35

УДК 316.6

СТЕРЕОТИПНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ О «ЛЮБВИ» И «СЕМЬЕ»: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Сивишкина М.Е.

В статье обсуждается содержание того культурного опосредствования, которое лежит в основе ориентировки молодых людей в области построения интимно-личных отношений. Рассматривается опосредствование концептов «любовь» и «семья». Эмпирической целью исследования стало изучение гендерных различий социальных ориентиров восприятия «любви» и «семьи» в юношеском возрасте. Описывается метод исследования, названный «культурной провокацией» и две соответствующие техники: методика дифференцированного выбора утверждений и методика написания историй «Два предмета». Первая техника построена по форме семантического дифференциала, вторая соотносима с традицией имаготерапии и психотерапевтических эпистолярных метафор. Приводятся результаты исследования, показавшие, что существуют гендерные различия в восприятии студентами образа любви, целей брака, образа женщины и в представлении жизненных задач женщин на примере соотношения семьи и профессиональной самореализации.

Ключевые слова: стереотип; любовь; семья; интимно-личные отношения; гендерные различия; культурно-исторический подход; культурное опосредствование; метод культурной провокации.

STEREOTYPICAL VIEWS OF TODAY'S YOUTH ABOUT «LOVE» AND «FAMILY»: GENDER DIMENSION

Sivishkina M.E.

This article discusses the content of cultural mediation, which becomes the basis of the young's people orientation in building intimate personal relationships. In this article we consider mediation of the concepts of «love» and «family». Empirical objective of the study is

to investigate gender differences in perception of social guidelines of «love» and «family» in adolescence. It describes research method called «cultural provocation» and two corresponding techniques: differentiated choice of statements, and writing a story «Two objects». First technique is constructed on the form of the semantic differential, second is correlated with the tradition imagotherapy and psychotherapeutic epistolary metaphors. There are results of the study, which shows gender differences in student's perception of the image of love, purposes of marriage, image of the women and representation of women life tasks, for example, family and professional fulfillment relations.

Keywords: *stereotype; love; family; intimate personal relationship; gender differences; cultural-historical approach; cultural mediation; method of cultural provocation.*

Одна из важнейших задач, которую пытается решать человек в юности и в ранней молодости – построение интимно-личных отношений, что входит в более широкую задачу обретения эго-идентичности [4, 13, 14, 15]. Эта задача связана с разрешением существенного противоречия:

- интимно-личные отношения предполагают уникально-индивидуальную ориентировку и соответствующие действия, подтверждающие исключительность партнера и собственную исключительность;
- интимно-личные отношения опосредствуются множеством стереотипов обыденного сознания, «объясняющих» каждому новому поколению, что такое «настоящая любовь» и что такое «хорошая семья».

Это противоречие объективно предпослано каждому человеку, строящему эту важнейшую область своей жизни, и без рефлексивного отношения к нему трудно построить сколь-нибудь последовательную стратегию поведения. Существенное психологическое влияние на построение такой стратегии, по данным множества исследований [1, 2, 3, 4, 10, 11, 12 и др.] оказывают социальные стереотипы, аттитюды и схематизмы обыденного сознания.

Для исследования ориентировки молодых людей в содержании концептов «любовь» и «семья» мы использовали **метод культурной провокации**, заимствовав методический прием и название из работы Е.Г. Юдиной [9], но применив свои авторские исследовательские техники. Этот метод, по нашему мнению, можно рассматривать как редуцированный вариант объективирующего (генетико-моделирующего, экспериментально-генетического) метода, разработанного в научной школе Л.С. Выготского [5].

Целью исследования было выявление гендерных различий в реакциях на структурированные и неструктурированные культурные провокации, ассоциативно связанные с образом любви и с образом семейных отношений.

Методики и материалы исследования

Стимульный материал первой методики составили 28 пар амбивалентных (формально альтернативных) высказываний, которые строились по принципу противопоставления. Испытуемым предлагалось сделать выбор между высказываниями в каждой паре по 5-бальной шкале. Примеры конструкторов приведены в таблице 1.

Таблица 1

Примеры стимульного материала методики дифференцированного выбора утверждений

Стереотипные высказывания о понимании любви	Настоящая любовь существует	1	2	3	4	5	Настоящая любовь – это выдумка
	Полюбить может каждый	1	2	3	4	5	Не каждый способен любить
	Полюбить можно каждого человека	1	2	3	4	5	Не все заслуживают любви
Стереотипные образы мужчин и женщин, образ различий между ними	Мужчина в большей степени способен к любви	1	2	3	4	5	Женщина способна к любви в большей степени
	Мужчина обладает правом выбора партнера	1	2	3	4	5	Женщина обладает правом выбора партнера
	Мужчина по природе свободен	1	2	3	4	5	Женщина по природе свободна
Стереотипные роли в семье	В семье мужчина главный	1	2	3	4	5	В семье женщина главная
	Роль мужчины в семье – зарабатывать деньги	1	2	3	4	5	Роль женщины – обеспечивать семью и воспитывать детей
	Смысл брака – воспитание детей	1	2	3	4	5	Смысл брака – союз двух любящих людей

В методический аппарат исследования мы также включили низкоинтервентную проективную технику, позволяющую изучить «внутренний слой» личных ориентиров. Эффективность таких техник применительно к предмету изучения была апробирована ранее в исследовании А.М. Медведева [6] и в нашей работе [7]. В данной статье мы представим результаты, полу-

ченые при помощи одной из использованных нами проективных техник – метафорической истории «Два предмета». Мы предлагали написать историю о том, что может произойти с двумя хорошо знакомыми предметами, если они придут во взаимодействие или, наоборот, их взаимодействие будет прервано. Мы предполагали, что неопределенность стимула позволит получить некоторый диапазон фабул, в которых будет представлена, в том числе, и тема интимных отношений.

Выборка исследования составила 417 человек (студенты 1 – 3 курсов Волгоградского филиала РАНХиГС) в возрасте от 17 до 27 лет, среди которых 269 девушек и 148 юношей.

Результаты исследования

Статистический анализ данных, проведенный при помощи t-критерия Стьюдента для независимых выборок – мужской и женской, – позволил нам получить следующие результаты.

Результаты методики дифференцированного выбора утверждений

Преобладающие концепты «любви»

Девушки чаще, чем юноши считают, что:

- «настоящая любовь существует» ($p = 0,005$);
- «любовь бескорытна» ($p = 0,000$);
- «полюбить можно каждого человека» ($p = 0,001$);
- «любовь предполагает одного единственного спутника на протяжении жизни» ($p = 0,001$);
- «мужчина чаще изменяет» ($p = 0,000$);
- «мужчина должен сделать первый шаг к отношениям» ($p = 0,033$).

Юноши чаще, чем девушки выбирают следующие стереотипные концепты:

- «мужчины обладают правом выбора партнера» ($p = 0,000$);
- «и мужчины и женщины способны к измене» ($p = 0,000$);
- «мужчина и женщина могут быть инициаторами отношений» ($p = 0,033$).

Для девушек типичны выборы концептов, ассоциативно связанных с идеалистически-романтическими представлениями о любви. А их опасения ассоциируются с возможными изменениями мужчины.

Для юношей характерны паллиативные выборы по формуле «и то, и это», не содержащие категорического полярного противопоставления «женского» и «мужского» как в инициации интимно-личных отношений, так и в рисках их разрушения.

Образы женщины и мужчины

Образ женщины и юношами, и девушками в подавляющем большинстве представлен позитивными концептами. Женщина, без сомнения, наделяется такими качествами как нежность и заботливость.

Заложенная в характеристики «женской природы» провокация предполагала выбирать между двумя формально противоположными женскими образами:

- «активным» – целеустремленность, экспрессивная эмоциональность, привлекательность, сексуальность;
- «пассивным» – податливость, нежность, заботливость, чувствительность, зависимость.

При этом у респондентов была возможность придерживаться какой-либо из крайностей или выбрать «серединный» вариант, совместив обе тенденции, рефлексивно отразив неоднозначность и многомерность образа женщины.

Выделились две статистически значимые тенденции в восприятии девушками образа женщины:

- 27,4 % девушек отдали предпочтение «активной» позиции ($p = 0,005$);
- 31,2 % девушек выбрали «серединный» вариант ($p = 0,000$).

Провокация принять пассивную позицию женщины не была принята девушками-респондентами на статистически значимом уровне. Соответствующие ей характеристики – нежность, терпение, заботливость – чаще соотносились с ролью матери, но не с партнерскими отношениями с мужчиной.

В представлении 38,5 % юношей, образ женщины сочетает в себе «активную» и «пассивную» тенденции ($p = 0,005$ и $p = 0,000$ соответственно). В своих реакциях на провокацию противопоставления позиций женщины юноши также оказались паллиативными.

В образе мужчины девушки в качестве характерных черт отмечали мудрость, убедительность, способность к доминированию, а юноши наряду с этими качествами выбрали такие черты как властность и агрессивность ($p = 0,033$).

Мужские и женские роли в семье

В представлении девушек семья создается преимущественно как союз двух любящих людей. Некоторая часть девушек (38,5 %), ведущую роль в семье отводит мужчине, а другая часть (37,8 %) считает, что в семье мужчина и женщина разделяют лидерство и ответственность

между собой ($p = 0,033$). По мнению девушек, женщина в семье стремится к сочетанию ролей жены и матери с профессиональной самореализацией.

В представлении юношей семья создается не только как союз двух любящих людей, но и с целью воспитания детей ($p = 0,000$). Большинство юношей отводят мужчине ведущую роль в семье ($p = 0,001$). По мнению юношей основная роль женщины в семье заключается в рождении и воспитании детей ($p = 0,001$).

Важно отметить, что восприятие жизненных целей женщины различается среди респондентов-юношей. Некоторые (32,6 %) считают, что основная задача в жизни женщины – рождение и воспитание детей, а другая часть респондентов (34,7 %) отмечают значение сочетания семейной и профессиональной самореализации женщины.

Результаты применения проективной техники «Два предмета»

Основные различия между текстами, представленными девушками, и текстами юношей проявились в следующем.

Девушки чаще чем юноши строят свои истории на основе любовной фабулы – любви двух героев ($p = 0,000$). При этом в их историях представлены два варианта. В большинстве случаев это истории со счастливым финалом. Но есть и истории, в которых представлена драма героев и переживание чувства одиночества ($p = 0,040$).

В качестве примеров приведем несколько текстов. Сначала «счастливые» истории. В скобках приводится возраст девушек-респондентов.

«К каждому замочку есть ключик, свой особенный, единственный. Замочек и ключик всегда находятся рядом, им нельзя теряться. Если они будут порознь, то они не будут несчастны. Нельзя, чтобы ключик открывал другой замочек, а замочек давал пытаться раскрыть себя другим ключиком. Так устроен весь этот мир» (18 лет).

***

«Сумка и ключи. Жила-была сумка. Она была такая большая, что одним своим видом пугала все, что приближалось к ней. Не боялись ее только ключи. Они настолько любили сумку, что с удовольствием ложились в ней спать. Находили самое укромное место и засыпали. Сумка тоже их любила, тайком готовила для них самое удобное место для сна. Ключи думали, что сами его находили. Это была взаимная любовь. Но несчастная. Влюбленные мало времени проводили вместе. Но эти минуты были самыми счастливыми в их жизни» (20 лет).

Теперь приведем пример драматического (трагического) сюжета.

«Свеча. До того, как ее купили, она жила счастливо вместе с другими свечами в магазине. Но, однажды, ее купили и принесли в дом. Там она познакомилась с часами. Они общались, стали друзьями. Все было хорошо до тех пор, пока ее, однажды, свечу не зажгли. Это произошло под удары часов. Свече было больно, она горела, а часы чувствовали себя виноватыми, считая, что ее зажигают потому, что часы бьют. Так происходило каждый раз: когда часы били, свечу зажигали. Это продолжалось до тех пор, пока свеча не догорела, а часы не ударили в последний раз. Так случилось по их обоюдному решению, зная, что в скором времени свеча сгорит. Часы не хотели жить без нее. Поэтому они решили умереть в один день» (18 лет).

Тексты, написанные юношами в большей степени рационалистичны, содержание некоторых из них провокационно грубо. В отличие от содержания текстов, написанных девушками, в текстах юношей часто встречается как тема дружбы, взаимопомощи, так и тема соперничества. Взаимодействие персонажей не всегда определяются отношениями мужского и женского, это могут быть отношения конкуренции и сотрудничества.

Приведем примеры.

«На парковке две машины всегда стоят рядом. Две машины одного хозяина. Советская и иномарка, которые всегда враждуют между собой. Однажды человек попал в аварию на иномарке, его снесло с дороги, и тогда друг этого человека взял ту самую советскую и приехал на помощь, чтобы за счет прицепа ее вывести. И пришлось проделать долгий путь, и учитывая скорость движения, и огромное количество времени. После этой ситуации их отношения заметно улучшились, они стали ценить и уважать друг друга» (18 лет).

***

«Системный блок и материнская плата, они просто созданы друг для друга и не могут существовать отдельно, иначе они не смогут жить, это самое трагичное, что может быть» (19 лет).

В текстах юношей встречаются и садистические (танатические) темы.

«Нож мелодично разрезал воздух. Перед грудью мужчины. Рукоятка ножа стала темнеть от сильного сжатия руки. Если бы нож был живой, он завопил бы что есть мочи, от силы, с какой его сжали. Издался крик, и лезвие ножа погрузилось в кожу, все глубже и глубже, он разрезал все на своем пути, будь то мышцы или кость. Конец его остановился в сердце. Это не была борьба, сердце просто впустило лезвие в себя. Извергая кровь, сердце отдавало последние минуты своей жизни ножу. Хватка ослабла, нож снова был свободнее. Он был в крови, поте и

слезах – вот цена его свободы. Сердце перестало отбивать свой ритм, так просто, вот оно заставляет все тело жить, а вот оно уже кусок мышцы, кот больше никогда не станет прежним» (18 лет).

Выводы

Проведенное нами исследование гендерных различий позволило сделать следующие выводы.

1. Девушкам свойственно «идеалистическое» представление о любви, а для сознания юношей характерны более жесткие стереотипные схемы, претендующие на «реальность».
2. Образ женщины представлен двойственно: «активная позиция» – целеустремленная, привлекательная; «пассивная позиция» – эмоционально чувствительная, нежная, зависимая. При этом 27,4 % девушек выбрали «активную» тенденцию, а 31,2 % девушек выбрали «серединный» вариант. В восприятии 38,5% респондентов-юношей образ женщины сочетает в себе «активную» и «пассивную» тенденции.
3. Семья в представлении девушек создается преимущественно как союз двух любящих людей, но при этом задачей женщины становится сочетание замужества и профессиональной самореализации. В представлении юношей семья создается с целью рождения и воспитания детей, основную роль в этом они отводят женщине. При этом 32,6 % респондентов-юношей считают, что основная задача в жизни женщины – рождение и воспитание детей, а 34,7 % отмечают значение сочетания семейной и профессиональной самореализации женщины.

Список литературы

1. Агеев В.С. Влияние факторов культуры на восприятие и оценку человека человеком // Вопросы психологии. 1985, №3. С. 135-140.
2. Агеев В.С. Психологическое исследование социальных стереотипов // Вопросы психологии. 1986, №1. С. 95-101.
3. Алешина Ю.Е., А.С. Воловин. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Вопросы психологии. 1991, №4. С. 74-82.
4. Араканцева Т.А., Дубовская Е.М. Полоролевые представления современных подростков как действенный фактор их самооценки // Мир психологии. 1999, № 3. С. 147-155.

5. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Смысл; Эксмо, 2003. 1136 с.
6. Медведев А.М. Ранняя юность: самосознание и жизненная перспектива. – Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2008. 204 с.
7. Сивишкина М.Е. Проективные методы в изучении стереотипов построения интимно-личных отношений // В мире научных открытий. 2013, № 11.4 (47). С. 338-345.
8. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Прогресс, 1996. 416 с.
9. Юдина Е.Г. Позиция педагогов: авторитаризм и партнерство // Вопросы психологии. 2005. № 4. С. 132-142.
10. Augoustinos M., Innes J.M. Towards an Integration of Social Representations and Social Schema Theory. *British Journal of Social Psychology*. 1990: 213-321.
11. Hovland C.I., Rosenberg M.J. *Attitude organization and change*. – New Haven: Yale University Press, 1960. 286 p.
12. Bernard H.S. Identity formation during late adolescence: a review of some empirical findings. *Adolescence*, 1981. Vol. 16, № 62: 84-102.
13. Cote J.E., Levine C. Marcia and Erikson: the relationships among ego identity status, neuroticism, dogmatism, and purpose in life. *Journal of Youth and Adolescence*, 1983. Vol. 12, № 1. Pp. 46-54.
14. Ericson E. *Childhood and Society*. – New York: W. W. Norton & Company. 1993. 448 p.
15. Marcia J. Identity in adolescence. In: J. Adelson (Ed.) *Handbook of adolescent psychology*. – New York: Wiley, 1980: 65-84.

References

1. Ageev V.S. *Vliyaniye faktorov kul'tury na vospriyatiye i otsenku cheloveka chelovekom* [The influence of cultural factors on the perception and evaluation of man by man]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], no 3 (1985): 135-140.
2. Ageev V.S. *Psikhologicheskoye issledovaniye sotsial'nykh stereotipov* [Psychological study of social stereotypes]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], no 1 (1986): 95-101.
3. Aleshin Y.E., Volovin A.S. *Problemy usvoyeniya roley muzhchiny i zhenshchiny* [Problems of assimilation roles of men and women]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], no 4 (1991): 74-82.

4. Arakantseva T.A., Dubovsky E.M. *Polorolevyye predstavleniya sovremennykh podrostkov kak deystvennyy faktor ikh samootsenki* [Sex-role representations of modern teenagers as an effective factor in their self-esteem]. *Mir psikhologii* [World of Psychology], no 3 (1999): 147-155.
5. Vygotsky L.S. *Psikhologiya razvitiya cheloveka* [Psychology of Human Development]. – Moscow: The meaning; Eksmo. 2003. 1136 p.
6. Medvedev A.M. *Rannyyaya yunost': samosoznaniye i zhiznennaya perspektiva* [Early adolescence: self-awareness and life perspective]. – Volgograd Univ FSEIHPE VAPA. 2008. 204 p.
7. Sivishkina M.E. *Proyektivnyye metody v izuchenii stereotipov postroyeniya intimno-lichnykh otnosheniy* [Projective methods in the study of the construction of stereotypes intimate personal relationship]. *V mire nauchnykh otkrytiy* [In the world of scientific discoveries], no 11.4 (47) (2013): 338-345.
8. Erikson E. *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: Youth and Crisis]. – Moscow: Progress. 1996. 416 p.
9. Yudina E.G. *Pozitsiya pedagogov: avtoritarizm i partnerstvo* [Position teachers: Authoritarianism and partnership]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], no 4 (2005): 132-142.
10. Augoustinos M., Innes J.M. *Towards an Integration of Social Representations and Social Schema Theory*. *British Journal of Social Psychology*. (1990): 213-321.
11. Hovland C.I., Rosenberg M.J. *Attitude organization and change*. – New Haven: Yale University Press, 1960. 286 p.
12. Bernard H.S. *Identity formation during late adolescence: a review of some empirical findings*. *Adolescence*, no 62. Vol. 16. (1981): 84-102.
13. Cote J.E., Levine C. *Marcia and Erikson: the relationships among ego identity status, neuroticism, dogmatism, and purpose in life*. *Journal of Youth and Adolescence*, no 1. Vol. 12. (1983): 46-54.
14. Ericson E. *Childhood and Society*. – New York: W.W. Norton & Company. 1993. 448 p.
15. Marcia J. *Identity in adolescence* In: J. Adelson (Ed.) *Handbook of adolescent psychology*. – New York: Wiley, (1980): 65-84.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Сивишкина Маргарита Евгеньевна, аспирант и преподаватель кафедры психологии
*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Волгоградский филиал*
ул. Гагарина 8, г. Волгоград, Россия
E:mail: Sivmare@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Sivishkina Margaret Evgenevna, graduate student and lecturer, Department of Psychology
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd branch
ul. Gagarin 8, Volgograd, Russia
E:mail: Sivmare@mail.ru

Рецензент:

Медведев Александр Михайлович, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Волгоградский филиал»